

Глава 3

Резкий, пронзительный голос женщины эхом разнёсся по коридору.

Чжун Мин замер в полном оцепенении, не сразу осознав суть обвинения. Из-за его спины донеслось приглушённое покашливание — Ли Ичжи отчаянно пытался скрыть смех, но в конце концов не выдержал и прыснул.

В нескольких шагах позади Госпожи Мэри, Мэтью тоже низко опустил голову, прикрыв рот кулаком. Его плечи мелко дрожали от едва сдерживаемого смеха.

— Я... я не красился, — запинаясь, попытался оправдаться Чжун Мин.

Пока он говорил, его губы то смыкались, то размыкались, и их естественный алый цвет в свете ламп казался вызывающе ярким.

Лицо экономки исказилось ещё сильнее. Она выхватила платок и с такой силой принялась тереть губы юноши, что едва не содрала кожу. Лишь убедившись, что ткань осталась девственно чистой, она неохотно поверила в его правоту.

Несмотря на то что обвинение было ложным, Госпожа Мэри лишь сильнее разозлилась. Презрительно фыркнув, она отпустила его.

На подбородке Чжун Мина остались три отчетливых багровых следа. Он поморщился от боли, осторожно касаясь пальцами саднящей кожи. Ледяной взор экономки, чьё лицо теперь напоминало иссохшую корку апельсина, продолжал буравить его.

Мэтью выступил вперёд и сделал Чжун Мину предостерегающий знак:

— Ты. Встань в самый конец.

Под тяжелым взглядом женщины по спине парня пробежал холодный пот. Он послушно проследовал в хвост шеренги, стараясь спрятаться за широкой спиной Арчи.

Похоже, это немного смягчило гнев Госпожи Мэри. Она ещё раз коротко хмыкнула и, мерно постукивая каблуками по полу, направилась вперёд.

Мэтью деликатно кашлянул, ставя точку в нелепой сцене, и скомандовал остальным:

— Все за мной.

Слуги выстроились в две колонны и покинули коридор.

Чжун Мин шел последним, не смея поднять головы, пока внезапная вспышка света не озарила его лицо. Он вскинул взор и невольно замер, поражённый открывшейся картиной.

Они стояли в огромном холле. Потолок уходил так высоко вверх, что казался бескрайним небом; массивная хрустальная люстра ослепительно сияла, а парадная лестница витками устремлялась ввысь, словно не имея конца. Под ногами лежал тяжёлый ворсистый ковёр, в нишах стояли изящные вазы, а воздух был пропитан густым, дурманящим ароматом роз.

Юноша оцепенело взирал на это великолепие. В этот миг он почувствовал, что они похожи на стайку крыс, которые только что выбрались из сточной канавы и теперь растерянно жмутся по углам роскошного особняка.

— Онемел от восторга? — раздался над ухом шепот Ли Ичжи.

Чжун Мин вздрогнул и поспешно опустил голову. К счастью, Госпожа Мэри была занята разговором с Мэтью и не обратила на них внимания.

— Не принимай так близко к сердцу, — Ли Ичжи, заметив скованность собеседника, слегка наклонился к нему. — Госпожа Мэри раньше была монахиней в строгом ордене. Она женщина старой закалки... и крайне предвзято относится к тем, чья внешность кажется ей излишне соблазнительной.

Юноша невольно поджал губы. Слово «соблазнительный» вызвало у него внутренний протест — он считал, что у него просто здоровый цвет лица.

— Не переживай, это не смертельно, — продолжал утешать его Ли Ичжи. — Вот только вряд ли сегодня тебе поручат какую-нибудь достойную работу.

Сердце Чжун Мина ёкнуло. В первый же рабочий день настроить против себя начальство — плохой знак. Казалось, его карьера в поместье закончится, не успев начаться.

Ли Ичжи, словно прочитав его мысли, лукаво улыбнулся и склонился ещё ниже:

— Впрочем, это пустяки... Если задание окажется не под силу, я могу помочь. Тебе нужно лишь разок назвать меня братом...

Договорить он не успел. С начала колонны донёсся голос Мэтью:

— Новенький.

Услышав обращение, Чжун Мин поспешно выступил вперёд, выглядывая из-за плеча Арчи. Мэтью окинул его взглядом своих изумрудных глаз и произнёс:

— Сегодня ты отвечаешь за чистоту лестницы.

Это звучало как самое обычное задание. Чжун Мин послушно кивнул.

Однако в ту же секунду рядом раздалось тяжёлое, прерывистое дыхание. Оно становилось всё громче и злее.

— Что?.. — прохрипел кто-то.

Джек вышел из строя. Его грубое лицо побагровело от ярости, а могучая грудь вздымалась, словно у разъярённого зверя. Он свирепо уставился на Мэтью:

— С какой стати ему досталась работа внутри дома? Мы все начинали с улицы!

Его гневная тирада была прервана властным жестом Мэтью, призывающим к молчанию.

— Избавь меня от лишних слов, — глаза Мэтью блеснули холодным, почти мертвенным блеском драгоценных камней. — У вас нет права обсуждать наши решения.

От него снова повеяло той необъяснимой, подавляющей силой. Джек мгновенно осекся и невольно отступил на шаг. На его лице отразилась смесь досады и ярости — он явно злился на самого себя за проявленную слабость.

Чжун Мин ясно видел страх в глазах Джека. Это казалось странным: Мэтью не повышал голоса, не принимал угрожающих поз, и всё же Джек, несмотря на свои габариты, дрожал от скрытого ужаса.

«Чего именно они так боятся?» — этот вопрос не давал юноше покоя.

Мэтью, небрежно подавив бунт Джека, отвёл взгляд и продолжил распределять задания. Тот постоял в нерешительности, пытаясь совладать с гневом, и угрюмо вернулся в строй. Проходя мимо Чжун Мина, он бросил на него исполненный лютой ненависти взгляд.

«Прекрасно, теперь я во всём виноват»

Юноша почувствовал усталость. Первый день: разгневанный босс, вынужденное вступление во враждующую фракцию и личный враг среди коллег. Начало было просто «великолепным».

Слуги разошлись по своим постам. Чжун Мин, вооружившись ведром и тряпкой, принялся за лестницу. Ступени были вырезаны из цельных плит мрамора и отполированы до зеркального блеска, так что мыть их было несложно. Странно было лишь то, что их не застилали коврами. Колени Чжун Мина, защищённые лишь тонкой тканью брюк, быстро занемели от холода камня и начали нестерпимо болеть.

«Хозяину дома, видать, совсем ноги не жалко»

Спустя некоторое время спина начала ныть от постоянных наклонов. Чжун Мин разогнулся, чтобы перевести дух, и его взгляд упал на огромное полотно, висевшее на стене над лестничным пролётом.

На картине, выполненной в мрачных, холодных тонах, был изображён мальчик. Шатен с пронзительными голубыми глазами и тонкими чертами лица — он выглядел точь-в-точь как принц из сказки. Ребёнок был одет в строгий костюм с жилетом; его лицо оставалось бесстрастным, а взгляд — пугающе холодным, что идеально гармонировало с чёрным фоном.

В тени за его спиной угадывался неясный силуэт. В отличие от детально прописанного образа Молодого господина, эта фигура была едва различима. Видна была лишь одна рука, лежащая на плече мальчика, — большой палец украшал массивный перстень с крупным изумрудом.

По логике вещей, это должен был быть портрет владельцев поместья.

Но Чжун Мин ощутил, как от картины веет чем-то зловещим. Особенно пугающей казалась та тьма, что сгущалась за спиной ребёнка. Если вглядываться в неё слишком долго, возникало жуткое чувство, будто она может поглотить тебя целиком.

«Какое гнетущее изображение...»

Чжун Мин отвёл взгляд и, взяв тряпку, вернулся к работе.

Он провел белой тканью по ступени, и когда поднял её, та оказалась покрыта бурыми пятнами. Юноша нахмурился. На первый взгляд чёрная мраморная лестница казалась чистой, но стоило начать мыть, как грязь полезла наружу.

Он прополоскал тряпку в ведре. Бурные пятна исчезли, но вода мгновенно окрасилась в бледно-розовый цвет.

Чжун Мин замер, глядя на воду. В нос ударил едва уловимый металлический запах крови. Его рука невольно дрогнула.

«Чья она?» — эта мысль заставила его содрогнуться.

В этот момент тишину холла нарушил стук подошв по мрамору. Чжун Мин вскинул голову, но не успел разглядеть подошедшего — кто-то с силой пнул его ведро.

Раздался громкий всплеск. Вода, смешанная с кровью, потоком хлынула вниз по ступеням, сводя на нет все труды, на которые он потратил утро.

«Эта хоррор-игра и впрямь интересная, — Чжун Мин опустил голову, размышляя. — Утром была "Джейн Эйр", только что — "Великий Гэтсби", а теперь мы ставим "Золушку"?»

В следующую секунду чья-то грубая рука вцепилась ему в плечо и рывком подняла на ноги. Перед глазами возник ледяной взор.

Это был Джек. Чжун Мин был вынужден смотреть ему прямо в лицо. Черты мужчины были грубыми, а рост — под два метра; он возвышался над юношей, словно непреодолимая скала.

— Ох, прости, не заметил тебя, — Джек осклабился.

Удерживая Чжун Мина за плечо, он опустил другую руку и похлопал его по бедру, там, где брюки пропитались грязной водой.

— Ты весь промок.

В его голосе звучала фальшивая забота. Взгляд Джека медленно, дюйм за дюймом, скользнул от лодыжек к талии и, наконец, замер на лице юноши.

— Может, снимешь штаны? Я сам их постираю.

Раздался издевательский смешок. Чжун Мин обернулся и увидел Джо. Тот хохотал во всё горло, но, поймав взгляд юноши, лишь слегка умерил пыл, не скрывая презрения. Он смотрел на парня как на цыплёнка, попавшего в когти ястреба.

— ...Не нужно.

Чжун Мин опустил голову, избегая их взоров.

Его голос был тихим, а поза — воплощением покорности и незащитности. Несмотря на мешковатую форму, было заметно, какой тонкой и хрупкой была его талия.

— Я сам всё выстираю.

Джек почувствовал, как во рту пересохло. Он облизнул губы, уже прикидывая в уме, не будет ли им вдвоем слишком тесно на узкой кровати в подвале.

— Ну, тогда снимешь вечером, — Джек сунул руку в карман и уставился на залитую водой лестницу. — Помочь протереть?

Чжун Мин наклонился, поднял тряпку и едва слышно пробормотал:

— Нет... Я справлюсь сам.

Джек хмыкнул. Этот азиатский паренёк был медлительным, зато послушным — идеальное сочетание. Он ещё раз окинул Чжун Мина оценивающим взглядом, словно забавную игрушку, надолго задержавшись на его красивом, опущенном лице.

На сегодня зрелищ было достаточно. Джек, предвкушая «основное блюдо», которое ждало его ночью, хищно улыбнулся и зашагал вниз. С его ботинок на свежeweымытые ступени стекала грязная жижа, оставляя за собой вереницу отчётливых следов.

Чжун Мин дождался, пока их фигуры скроются из виду. Смирненное выражение мгновенно исчезло с его лица. Он подобрал ведро, спустился вниз и, опустившись на колени, снова принялся за первую ступень.

В такой монотонной работе интеллект был бессилён. Здесь не существовало коротких путей — только изнурительный труд. Свет, льющийся сквозь витражные окна, медленно менял свой угол, пока тени в холле не начали удлиняться.

Когда солнце начало клониться к закату, Чжун Мин не дошел ещё и до середины лестницы.

За всё это время в холле не появилось ни души. Ни Мэтью с экономкой, ни другие слуги, ни даже Молодой господин с картины не нарушили его уединения. Он ни о чём не думал, полностью сосредоточившись на работе.

Когда оранжевые лучи заката коснулись лица юноши, из коридора выскользнул Ли Ичжи.

— Ну ты и трудяга, — произнёс он, останавливаясь за спиной парня.

Чжун Мин обернулся, мазнул по нему взглядом и снова вернулся к делу.

— Ох, бедняга, — Ли Ичжи присел рядом на корточки. — Обидели тебя, да? Почему так медленно? Тебя кто-то доставал?

— Никто меня не обижал, — не поднимая головы, ответил Чжун Мин.

Ли Ичжи наблюдал за его руками — бледными, изящными пальцами, которые с необычайной тщательностью водили тряпкой по камню. Юноша мыл лестницу так аккуратно, словно создавал ювелирное украшение.

— С такой скоростью ты и до полуночи не закончишь.

Ли Ичжи недовольно нахмурился. Чжун Мин промолчал, продолжая методично тереть мрамор.

Видя это, Ли Ичжи вздохнул. Он перехватил руку юноши, достал из кармана чистый платок и заботливо стер грязь с его пальцев, после чего вложил в ладонь что-то тёплое.

Чжун Мин взглянул на предмет — это был кусок чёрствого ржаного хлеба.

Качество выпечки было сомнительным, не лучше утренней похлёбки, но от корки исходил едва уловимый аромат зерна.

— Не нужно, оставь себе, — попытался вернуть хлеб Чжун Мин.

— Глупости, — Ли Ичжи отломил кусочек и поднёс к его губам. — Ты же с самого утра маковой росинки во рту не держал. Весь день на ногах, неужели не проголодался?

Юноша не устоял. Он приоткрыл рот и принялся жевать. Вкус был как у опилок — хлеб оказался сухим, жёстким и с отчётливой кислинкой.

Проглотив пару кусков, он наотрез отказался продолжать. Ли Ичжи, не став настаивать, сам быстро доел остатки и, отряхнув ладони, спросил:

— Ты что, из железа сделан? Совсем без еды обходишься.

Губы Чжун Мина тронула слабая улыбка. Конечно, он чувствовал голод, просто привык его терпеть. Возможно, это было связано с его прошлым, которое стёрлось из памяти.

За эти полдня он понял одну важную вещь: еда здесь была роскошью даже для прислуги. То, что Ли Ичжи поделился своим скудным пайком, говорило о его искреннем расположении.

— Мне ещё долго работать, — произнёс Чжун Мин, глядя на товарища. — Не жди меня.

— ...Что ж, воля твоя.

Ли Ичжи хотел было возразить, но, увидев что-то в глазах юноши, лишь кивнул и направился к коридорам слуг. Напоследок он обернулся:

— Только не засиживайся до темноты. Здесь небезопасно.

Чжун Мин кивнул, не придав его словам значения. Любая опасность была для него предпочтительнее встречи с Джеком в жилом крыле.

После ухода Ли Ичжи прошло много времени. Ночь медленно окутала поместье.

В пустом холле слышался лишь шорох тряпки о мрамор. Наконец юноша закончил последнюю ступень. Он поднял взгляд на окно: луна стояла высоко в небе, перевалило за полночь.

Как он и предполагал, никому не было дела до того, когда он закончит и придет ли вообще спать. Единственным, кого это могло волновать, был Джек.

При этой мысли Чжун Мин усмехнулся. Он намеренно тянул время, рассчитывая, что Джек уже давно потерял терпение и уснул. Он спрятал тряпку, поднялся на ноги и с трудом размял затекшие мышцы и покрасневшие от ледяной воды руки. Ощувив, что тело немного разогрелось, он начал спускаться.

«Найду какой-нибудь тихий угол и посплю немного»

Однако не успел он пройти и половины пути, как за его спиной раздался странный шорох. Звук был резким и отчётливым, словно что-то острое полоснуло по мраморной поверхности.

«Крыса?»

Чжун Мин обернулся.

И внезапно встретился взглядом с восемью глазами, которые не мигая смотрели на него из темноты.

От дикого ужаса он потерял равновесие и кубарем покатился вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/15849/1432142>